

Это варварское племя все время кипит злобой и ненавистью к Ромейской державе и, непрерывно придумывая то одно, то другое, ищет предлога для войны с нами. [Когда] власть перешла к безвестному Михаилу (Михаилу V, правившему пять месяцев в 1041— 1042 гг. — Авт.), варвары снарядили против него войско; избрав морской путь, они нарубили где-то в глубине своей страны лес, вытесали челны, маленькие и покрупнее, проделав все

в тайне, собрали большой флот и готовы были двинуться на Михаила. Пока все это происходило и война только грозила нам, не дождавшись появления росов, распрощался с жизнью и этот царь, за ним умер, не успев как следует утвердиться во дворце, следующий, власть же досталась Константину (IX — Авт.), и варвары, хотя и не могли ни в чем упрекнуть нового царя, пошли на него войной без всякого повода, чтобы только приготовления их не оказались напрасными. Такова была беспричинная причина их похода на самодержца.

Скрытно проникнув в Пропонтиду, они прежде всего предложили нам мир, если мы согласимся заплатить за него большой выкуп, назвали при этом и цену: по тысяче статеров на судно с условием, чтобы отсчитывались эти деньги не иначе, как на одном из кораблей. Когда послов не удостоили никакого ответа, варвары сплотились и снарядились к битве; они настолько уповали на свои силы, что рассчитывали захватить город со всеми его жителями.

Самодержец стянул в одно место остатки прежнего флота, он юржественно возвестил варварам о морском сражении и с рассветом установил корабли в боевой порядок.

И не было среди нас человека, смотревшего на происходящее без сильного душевного беспокойства. Сам я, стоя около самодержца (он сидел на холме, покато спускавшемся к морю), издали наблюдал за событиями.

Так построились противники, но ни те, ни другие боя не начинали, и